

А. Эльчибекян

Белогвардейщина юга России и дашнаки

Товарищ Сталин в своей известной работе „Контрреволюционеры Закавказья под маской социализма“, опубликованной в марте 1918 г., дает блестящий анализ событиям, происшедшим в Закавказье после Февральской буржуазно-демократической и Великой Октябрьской социалистической революции. Говоря о положении, создавшемся в Закавказье после Февральской революции, товарищ Сталин пишет: „Февральская революция не внесла существенных изменений в положение трудовых классов края. Солдаты, эти наиболее революционные элементы деревни, были еще на фронте. А рабочие, слабые вообще, как класс, в силу экономической отсталости края, и не окрепшие еще, как организованная единица, пребывали в состоянии упоения добытыми политическими свободами, не собираясь, видимо, идти дальше. Вся власть оставалась в руках имущих классов. Последние цепко держались за власть и выжидали, охотно предоставляя эсеров-меньшевистским стратегам усыплять рабочих и крестьян мудрыми речами о буржуазном характере русской революции, о неосуществимости социалистического переворота и пр.“¹

Положение в Закавказье резко изменилось после Великой Октябрьской социалистической революции, волны которой быстро докатились до него. „Октябрьская революция,—пишет товарищ Сталин,—резко изменила положение. Она одним взмахом перевернула все отношения, поставив вопрос о передаче власти в руки трудовых классов. Клич „Вся власть рабочим и крестьянам!“ громом прокатился по стране, подняв на ноги угнетенные массы. И когда этот клич, пущенный на севере России, стал претворяться там в жизнь, имущие классы Закавказья воочию увидели, что Октябрьская революция и Советская власть несут им неминуемую смерть. Борьба против Советской власти стала для них, поэтому, вопросом жизни и смерти. А „социалистическая“ эсеров-меньшевистская интеллигенция, вкусившая уже от древа познания власти и поставленная теперь перед перспективой потери последней, автоматически очутилась в союзе с имущими классами.

Так создалась антисоветская коалиция в Закавказье“.²

Борьба рабочих и крестьян Закавказья за установление советской власти после Великой Октябрьской социалистической революции

¹ И. В. Сталин—Сочинения, том 4, стр. 52—53.

² Там же.

получила новый размах. Имушие классы края и блок контрреволюционных партий—меньшевиков, дашнаков, муссаватистов и других, полные звериной ненависти к победившей в России пролетарской революции и страха перед тем, что и в Закавказье победит советская власть, вступили в вооруженную борьбу против Советской России в союзе с контрреволюционными генералами Калединым, Карауловым и другими, борющимися на Северном Кавказе против Советской России, посылая им через контрреволюционных генералов Кавказского фронта боеприпасы.

Разоблачая контрреволюционные дела закавказской антисоветской коалиции, С. Шаумян в статье „Кавказские оборонцы—союзники Караулова“ в декабре 1917 г. писал, что „Бакинский Совет арестовал 32 вагона патронов, которые отправлялись отсюда Караулову. На днях, 7--8 декабря, мы разоблачили еще отправку 7-ми вагонов патронов тому же Караулову и заставили Краевой армейский центр телеграфировать в Баку о задержании этих вагонов“.¹ В другой статье, написанной в это же время—„Русская революция и закавказская власть“, С. Шаумян писал, что „Закавказская власть (речь идет о контрреволюционном Закавказском комиссариате. А. Э.) своей политикой не только косвенно, но и прямо, оказывает поддержку Каледину и в буквальном смысле вонзает нож в спину революции, совершает предательство по отношению к российскому пролетариату, к солдатам и крестьянам“.²

Одновременно с этим закавказская антисоветская коалиция приступает к жестоким репрессиям: расстрелам, арестам, преследованиям революционных рабочих, крестьян и солдат, закрытию большевистских газет для подавления нарастающего революционного движения в Закавказье.

Таким образом, контрреволюционные партии Закавказья, в том числе и самые подлые изменники и предатели армянского народа—дашнаки, сейчас же после Октябрьской революции вступили в вооруженную борьбу против Советской России. Борьба эта продолжалась и после того, как германо-турецкие оккупанты с целью легкого завоевания Закавказья и порабощения его народов поставили у власти в крае свою агентуру—дашнаков в Армении, меньшевиков в Грузии и муссаватистов в Азербайджане.

После поражения германской коалиции в первой мировой войне Закавказье оккупировали англо-американские империалисты. С помощью закавказских контрреволюционных „правительств“, перешедших теперь на службу к англо-американским империалистам и ставших их послушной агентурой, англо-американские захватчики превратили Закавказье в плацдарм против Советской России. Они орга-

¹ С. Шаумян—Статьи и речи, Баку, 1924 г., стр. 98.

² Там же.

низовывали и руководили борьбой закавказской контрреволюции против Советской России.

В ноябре 1918 г. командование добровольческой армией обратилось к дашнакскому правительству с призывом сохранить территориальную целостность царской России и установить отношения с командованием добровольческой армией.¹ Это был призыв к участию в походе, начатом генералом Деникиным при активной помощи империалистических держав против Советской России. Дашнаки быстро реагировали на это обращение и установили самые тесные отношения с Деникиным, вылившиеся в союз, направленный против Советской России.

В конце 1918 г. в Армению приезжает в качестве военного представителя Деникина генерального штаба полковник Лесли. В сентябре 1918 г. его заменяет другой полковник генерального штаба—Зинкевич. Со своей стороны дашнакское правительство в начале 1919 г. назначает своего представителя при Деникине.

Приехав в Армению, Зинкевич приступает к вербовке и отправке в добровольческую армию русских офицеров, находящихся в Армении. Он обращается за содействием в этом деле к дашнакскому правительству. Последнее охотно идет ему навстречу и 20-го октября 1919 г. сообщает: «...правительство республики Армении всецело пойдет навстречу вашему ходатайству об оказании содействия офицерам русской национальности, находящимся на территории Армении и не служащим в армянских войсках, для льготного по железной дороге переезда их в район юга России...»².

Оккупировавшие Закавказье англо-американские империалисты свою ставку в борьбе против Советской России в 1919 г. ставили на Деникина и Колчака.

Задача так называемых закавказских правительств заключалась в подавлении с помощью англо-американских интервентов революционного движения в Закавказье и оказании помощи борющимся против Советской России контрреволюционным силам. Поскольку Закавказье являлось ближайшим тылом одной из этих крупных контрреволюционных сил—добровольческой армии, то контрреволюционные закавказские правительства должны были всячески помочь Деникину в его борьбе против Советской России.

С другой стороны, англо-американские интервенты в целях ослабления и расчленения Советской России и захвата такого богатого и имеющего важное стратегическое значение края, как Закавказье, не прочь были выставлять себя в роли сторонников признания закавказских правительств. В начале 1920 г., когда Красная Армия, взяв Ростов, двигалась на юг, угрожая закавказскому плацдарму англо-американских империалистов, верховный совет союзников

¹ Обращение командования добровольческой армией, см. Центр. Архив Арм. ССР, фонд № 68/200, дело № 135, л. 4.

² Центр. Гос. Архив Арм. ССР, фонд № 68 200, дело № 135, л. 62.

признал де-факто так называемые закавказские правительства. Но это было игрой, рассчитанной на то, чтобы из этих правительств создать барьер против Советской России.

В апреле 1919 г. командующий союзными войсками на Ближнем Востоке, английский генерал Мильн, совершая поездку по Закавказью, приезжает в Карс, где встречается с председателем дашнакского правительства Хатисовым. Беседа между ними характерна для выяснения взаимоотношений между Деникиным и дашнаками.

Генерал Мильн разъясняет Хатисову, что если англичане вывозят из Карса пушки и другие боеприпасы, то они их вывозят только для нужд добровольческой армии, потому что „...Деникин борется против большевиков, а англичане большевиков считают серьезным врагом и для Армении“.¹ Затем английский генерал дает понять Хатисову, что англичанам известно о связях между Деникиным и дашнаками, заявив, что „...недавно от Деникина получено сообщение, в котором он пишет, что армяне (имеются в виду дашнаки. А. Э.) хотят присоединиться к нему“.²

В сентябре 1919 г., находясь в Тбилиси, Хатисов встречается там с представителем Деникина, царским генералом Баратовым. Последний в беседе заявил Хатисову, что Деникин дашнакскую Армению считает своей союзницей и что „...она их союзница теперь, будет таковой и в будущем“.³

Осуществляя сталинский план разгрома Деникина, Красная Армия во второй половине октября 1919 г. нанесла Деникину решающее поражение. Армия Деникина начала быстро откатываться к югу. Однако это обстоятельство не повлияло на установившийся союз между Деникиным и дашнаками. В декабре 1919 г. в дашнакском „парламенте“ происходит демонстрация дружбы между Деникиным и дашнаками. На заседании „парламента“ от 13-го декабря министр-председатель читает приветствие Деникина, посланное дашнакскому правительству. От имени фракции дашнаков, — говорится в газетном отчете об этом заседании, — „парламент“ решает послать приветствие генералу Деникину.⁴

Вступая в союз с Деникиным, дашнаки думали, что он будет признавать независимость дашнакской Армении. Представитель дашнакского правительства при Деникине не щадил сил, чтобы добиться этого признания. Однако Деникин до последнего дня своего существования не пошел навстречу дашнакам. Министр иностранных дел дашнакского правительства об этом в августе 1919 г. писал представителю дашнакского правительства в Грузии, что Деникин „...продолжает рассматривать Закавказскую Армению как одну из русских

¹ Центр. Гос. Архив Арм. ССР, фонд № 67/199, дело № 12, л. 149.

² Тот же фонд, дело, л. 150.

³ Центр. Гос. Архив Арм. ССР, фонд № 68/200, дело № 728, л. л. 190—191.

⁴ «Ашхат» № 2 от 5-го января 1919 г.

губерний, а наши войска, как русские дивизии (т. е. дивизии Деникина. А. Э.)¹.

Деникин снабжал дашнакскую армию боеприпасами. В одном из своих докладов представитель дашнаков информировал свое правительство о принятых им мерах для получения патронов и других боеприпасов. „Я в предыдущем докладе писал,—сообщал представитель дашнаков,—что представил главнокомандованию целый список о нуждах нашей армии, прежде всего в патронах. Мне обещали, по мере возможности, удовлетворить нас. В последний раз в Ростове вновь подтвердили то же обещание, и генерал Лукомский вручил мне лично записку на имя начальника артиллерийского снабжения об удовлетворении моей просьбы. Там обещали при получении от англичан новых партий и нам отпускать. Недавно мне объявили, что пока могут отпускать миллион, который я просил направить в Батум... для доставки в Армению“.² Снабжение продолжалось до окончательного разгрома остатков армии Деникина, а затем оно возобновилось и во время Врангеля, о чем еще речь будет впереди. В этом же докладе представитель дашнаков советовал использовать остатки разгромленных деникинских вооруженных сил в дашнакской армии „в размерах, не опасных в политическом отношении“. Он писал, что „силы и средства нашего действительного союзника (т. е. Деникина. А. Э.) в случае ликвидации не должны исчезнуть бесследно для нас или попасть нашим врагам“.³ По его мнению, „Означенные силы могли быть использованы в размерах, не опасных в политическом отношении, ввиду наступления критического момента... что же касается предметов вооружения, то миссии удавалось получить помощь в этом виде (последний раз выслано 1 мил. 200 тысяч патронов и 10.000 шрапнелей)..., а в настоящий момент я предпринимаю все меры широкой помощи этими столь настоятельно нам нужными средствами и заручился на это согласием главнокомандующего... Давая согласие на это, генерал Деникин мне объяснил, что в Батуме устраивается склад вооружения добровольческой армии и что мы должны позаботиться о выборе путей и способов доставки к нам отпускаемых партий“.⁴

В январе 1920 г., взяв Ростов, Красная Армия победоносно двигалась вперед по Северному Кавказу. Победы Красной Армии, ее продвижение вперед не могли не воодушевлять рабочих и крестьян Закавказья в их борьбе против презренных агентов англо-американских империалистов—дашнаков, меньшевиков и муссаватистов.

В феврале 1920 г. в Закавказье приезжают представители так называемого правительства юга России—верховного круга. Предста-

¹ Центр. Гос. Архив Арм. ССР, фонд № 68/200, дело № 720, л. 76.

² Центр. Гос. Архив Арм. ССР, фонд № 68/200, дело № 453, л. 31.

³ Центр. Гос. Архив Арм. ССР, фонд № 68/200, дело № 865, л. 1.

⁴ Там же.

витель дашнаков при муссаватском правительстве о приезде в Баку представителей этой власти доносил своему правительству: „Представители южно-русского правительства прибыли сюда и предлагают заключить соглашение для борьбы с большевиками... Заключили соглашение с Грузией по вопросу об обезоружении добровольцев и сохранении их в виде резерва“.¹

О приезде делегации верховного круга в Тбилиси представитель дашнацкого правительства писал последнему, что цель приезда — заключение союза с закавказскими правительствами в борьбе против большевиков, и что в случае соглашения делегация обещает оказать республикам всяческую помощь оружием, боеприпасами и другими материалами. Информирова о выезде делегации в Ереван, представитель советовал своему правительству по примеру меньшевиков ее хорошо принять. „Делегация Верховного Круга — писал он — завтра выезжает в Ереван. Ее здесь встретили очень предупредительно, в учредительном собрании устроили овации; желателен подобный прием и в нашем парламенте“.²

7-го марта делегация Верховного Круга прибывает в Ереван. 8-го марта состоялось совещание между делегацией и представителями дашнацкого правительства во главе с Хатисовым. Контрреволюционеры Северного Кавказа интересовали вопросы дальнейшего участия дашнаков в антисоветской борьбе, затем борьба дашнаков внутри Армении против большевиков, возможность приюта в Армении добровольческих частей в случае необходимости и помощь правительства Юга России дашнакам в экономическом, военном и политическом отношениях.

Хатисов от имени дашнацкого правительства разъясняет, что участие Армении в борьбе против большевиков могло бы выразиться... в активной борьбе против большевиков на общерусском фронте... борьбе с большевизмом внутри страны, обмене военным снаряжением“.³ Что касается борьбы с большевизмом внутри Армении, то Хатисов, этот палач трудящихся Армении, заявил: „Внутри Армении правительство ведет и будет вести борьбу с большевизмом и его представителями. Не так давно были, по постановлению правительства, арестованы и высланы из пределов Армении многие большевики. Парламент... одобрил меры, принятые правительством против большевиков“.⁴ На вопрос, могут ли добровольческие части найти приют в Армении в случае их отступления, Хатисов ответил, что „в случае отступления добровольческих частей они найдут в Армении полнейший приют. Ввиду продовольственного кризиса в Армении необходимо, чтобы прибывшие части имели собственное

¹ Центр. Гос. Архив Арм. ССР, фонд № 68/200, дело № 478, л. 228.

² Центр. Гос. Архив Арм. ССР, фонд № 68/200, дело № 424, л. 12.

³ Центр. Гос. Архив Арм. ССР, фонд № 68/200, дело № 312, л. л. 137—138.

⁴ Там же.

продовольствие; в крайнем случае, конечно, можно поделиться с ними последним крохом хлеба".¹

* * *

Но события развивались гораздо быстрее, чем это могли предполагать контрреволюционеры Северного Кавказа и Закавказья. В конце марта 1920 г. остатки войск Деникина на Северном Кавказе были окончательно разгромлены. Незначительную их часть англо-американские и французские империалисты перевезли в Крым, который превратился в последнее убежище белогвардейщины. Туда же перебрался и представитель дашнакского правительства, который теперь стал представителем при генерале Врангеле—новом агенте империалистических держав, с которым дашнаки установили такие же тесные связи, какие были установлены с Деникиным. Дашнаки помогали Врангелю чем могли. В свою очередь Врангель помогал дашнакскому правительству боеприпасами. 30-го мая 1920 г. представитель дашнакского правительства докладывал своему правительству: „Я уже писал, что с новым главнокомандованием созданы такие же хорошие отношения, что и при Деникине.

Со вступлением генерала Врангеля в высшее командование я возобновил свое ходатайство о снабжении нас оружием, главным образом 3-линейными патронами... С тем же ходатайством обращался к помощнику его, генералу Шатилову и начальнику штаба генералу Махрову. Все они обещали при первой возможности оказать эту помощь...".²

В своей телеграмме Ленину от 25-го июня 1920 г. товарищ Сталин указывал, от кого Врангель получает помощь—оружие, обмундирование и т. д. В этой же телеграмме товарищ Сталин разоблачал также и махинации закавказских контрреволюционеров, помогавших при помощи англо-американских и французских империалистов Врангелю. „Взятый нами в плен десятого июня на Крымском фронте боевой генерал Ревшин,—писал товарищ Сталин,—в моем присутствии заявил: а) обмундирование, орудия, винтовки, танки, шашки врангелевские войска получают главным образом от англичан, а потом от французов; б) с моря обслуживают Врангеля английские крупные суда и французские мелкие; в) топливо (жидкое) Врангель получает из Батума (значит, Баку не должен отпускать топливо Тифлису, который может продать Батуму); г) генерал Эрдели, интернированный Грузией и подлежащий выдаче нам, в мае был уже в Крыму (значит, Грузия хитрит и обманывает нас)".³

В числе помогающих Врангелю закавказских контрреволюционеров видное место занимали дашнаки. 22-го мая 1920 г. начальник управления снабжения армии Врангеля обратился к представителю

¹ Центр. Гос. Архив Арм. ССР, фонд № 68/200, дело № 312, лл. 137—138.

² Центр. Гос. Архив Арм. ССР, фонд № 68/200, дело № 453, л. 62.

³ И. В. Сталин—Сочинения, том 4, стр. 335.

дашнаков со следующим требованием: „Испытывая в настоящее время большую потребность во всякого рода нефтяных продуктах для удовлетворения в гопливе предприятий первостепенной государственной важности, прошу вас не отказать в осведомлении меня о том, не представляется ли возможным предоставление вашим правительством в распоряжение вооруженных сил Юга России некоторого количества нефтепродуктов“.¹

3-го июня того же года представитель дашнаков докладывал своему правительству, что прибывший на шхуне „Св. Георгий“ груз, в том числе и 3500 пудов керосина, предназначенный для нужд армии Врангеля, был передан им в распоряжение главного начальника военного снабжения. Груз этот дашнаками был отправлен из Батуми еще до вышеупомянутого требования представителя армии Врангеля. „Грузу этому,—писал представитель дашнакского правительства,—мы решили не придавать характера обмена, а компенсации за помощь, оказываемую Армении; в этом виде от имени нашего правительства я передал груз в распоряжение главного начальника военного снабжения... Он мне сообщил, что решили отпустить нам 3 миллиона патронов, 50 пудов алюминия и I пуд ртути, что сейчас будет выдан миллион патронов и указанные материалы, а остальные—из ожидаемых партий“.² За этой партией дашнаки Врангелю доставили уголь. „Три миллиона патронов,—писал в этом же донесении представитель дашнаков—уже решено было нам отпустить, тогда же, кстати и своевременно, прибыл наш груз, отправленный с поручиком Умикяном на пароходе „Феникс“ с углем в 20 000 пудов для вооруженных сил Юга России. Первоначальный (керосин и другие товары. А. Э.) и этот груз, хотя мы оценили совместно в шесть миллионов рублей, потому что управление снабжения хотело иметь оценку их, но и эту отправку так же я оформил в виде компенсации, а не товарообмена. В сущности они—эти грузы и будут играть роль товарообмена, но без подчеркивания этого обстоятельства наши отношения сохраняют свою основную окраску взаимопомощи союзников“.³

Керосин и уголь дашнаки приобретали в Батуми, находящемся в руках английских оккупантов. Дашнаки послали бы Врангелю больше, но доставать не могли. И это в то время, когда само население Армении ужасно бедствовало и нуждалось буквально во всем, в том числе и керосине и угле.

Патроны и другие боеприпасы, отпущенные Врангелем дашнакам, были доставлены в Потю, а затем в Армению. Представитель военного министерства дашнакского правительства в Грузии в своем рапорте на имя военного министра, 21-го июня 1920 г., доносил:

¹ Центр. Гос. Архив Арм. ССР, фонд № 68/200, дело № 433, л. 67.

² Центр. Гос. Архив Арм. ССР, фонд № 68/200, дело № 865, л. 3.

³ Там же.

„.... сего числа ко мне прибыл помощник военного министра Грузии генерал Гедеванов и сообщил, что 20-го июня в Потти прибыл пароход „Феникс“ с грузом в три миллиона 3-линейных патронов, снарядами, цинком и ртутью.

Согласно условию, весь этот груз будет поделен пополам в Тифлисе. Хотя генерал Гедеванов просил выделить им два миллиона патронов, ввиду их острой нужды, но я наотрез отказал, заявив категорически, что все следует делить пополам.

Подпоручик Умикян остался в Крыму для продолжения операций, и пароход „Феникс“, разгрузившись в Потти, снова пойдет в Крым за остальной частью патронов. Прибывший груз мною незамедлительно будет препровожден в Армению“.¹

Продолжая свою авантюристическую политику и стремясь при помощи англо-американских империалистов „разрешить“ вопрос о Западной Армении, дашнаки с начала 1920 г. стали усиленно добиваться у англо-американских империалистов оружия для своей армии, которую предполагали увеличить. Дашнакская армия должна была быть в распоряжении англо-американских империалистов.

В начале 1920 г. дашнакское правительство через своего представителя в Европе А. Агароняна обратилось к английскому правительству в лице его военного министра Черчилля с просьбой отпустить нужное оружие и снаряжение для дашнакской армии. Мотивируя необходимость этого шага, представитель дашнакского правительства, этот ярый враг советской власти и армянского народа, сослался на разгром Деникина и продвижение к границам Закавказья Красной Армии. Этот презренный агент англо-американских империалистов предлагал Черчиллю вооружить дашнакскую армию для борьбы с „большевистской опасностью“. Армия эта, по мнению представителя дашнаков, должна была быть защитницей интересов Англии в Закавказье. Ярый враг советской власти, организатор и вдохновитель интервенции против Страны Советов, Черчилль обещал сделать все от него зависящее, чтобы вооружить дашнакскую армию.

В мае 1920 г., после победы советской власти в Азербайджане и майского восстания в Армении, представитель дашнакского правительства при Врангеле по тому же вопросу—о предоставлении оружия и снаряжения для дашнакской Армии, вошел в сношение со вновь назначенным начальником британской военной миссии при Врангеле, генералом Перси, и представил ему „памятную записку“, в которой просил английского генерала перебросить в Армению оружие, снаряды, снаряжение, технические средства и обмундирование. О предпринятой им акции он доносил своему правительству: „Исходя из ясно определившегося положения о возникновении общей опасности для интересов Англии на Востоке... я немедленно вошел в сношение с новым начальником британской военной миссии генера-

¹ Центр. Гос. Архив Арм. ССР, фонд № 68/200, дело № 761 а. л. 266.

лом Перси и по взаимному соглашению свои соображения оформил в виде памятной записки, которую по пунктам вместе с ним обсудил и вынес полное убеждение, что он с ними согласен... Он распорядился немедленно перевести мою записку, которую он сейчас же пошлет британскому главнокомандующему генералу Мильтону на обсуждение и принятие соответствующих мер. Вслед за тем я в свою очередь послал копию своей записки нашему представителю в Константинополе Тахтаджяну с просьбой со своей стороны приложить все старания, пользуясь помощью местных наших государственных деятелей и патриархата, содействовать осуществлению возможных мною мер".¹

В описываемое нами время английские империалисты провоцировали дашнаков на войну с кемалистами. Зная об агрессивных намерениях кемалистов по отношению к Армении и Закавказью, английские империалисты одновременно и их толкали на войну против дашнакской Армении. Осенью 1920 г. война между кемалистской Турцией и дашнакской Арменией началась. Дашнаки потерпели позорное поражение. Говоря об этой войне, товарищ Сталин пишет: "...Дашнакская Армения пала, несомненно, жертвой провокации Антанты, натравившей ее на Турцию и потом позорно покинувшей ее на растерзание турок. Едва ли можно сомневаться в том, что у Армении не осталось никаких возможностей спасения, кроме одной: союза с Советской Россией".²

Дашнаки были уверены, что англо-американские империалисты придут им на помощь. Однако все обращения их о помощи остались безрезультатными.

Вскоре после начала войны в Ереван приехал британский комиссар в Закавказье полковник Стокс. В беседе с председателем дашнакского правительства Хатисовым он заявил, что Англия "...теперь не в силах оказать реальной помощи Армении. Бомбардировать или взять Трапезунд не имеет смысла, потому что Англия не может высадить на турецкий берег много сил для продвижения вглубь страны"...³

После падения Карса на обращение дашнакского правительства о помощи тот же Стокс сообщил через представителя дашнакского правительства в Тбилиси, что Англия и союзники не желают помочь Армении. Об этой встрече со Стоксом представитель дашнакского правительства доносил последнему: "Вчера вечером по получении телеграммы о падении Карса сейчас же повидался со Стоксом. Ответил он, что, повидимому, Антанта... не желает помочь"...⁴ По

¹ Центр. Гос. Архив Арм. ССР, фонд № 68/200, дело № 455, л. 62.

² И. В. Сталин—Сочинения, том 4, стр. 410.

³ Центр. Гос. Архив Арм. ССР, фонд № 68/200, дело 312, л. 390. Вопрос о бомбардировке Трапезунда и морской демонстрации был выдвинут дашнаками в начале войны.

⁴ Центр. Гос. Архив Арм. ССР, фонд № 68/200, дело № 867, л. 72.

словам того же представителя дашнаков представитель Франции в Закавказье в ответ на просьбу о помощи „...только... ограничивается знаками сочувствия—только и всего, прибавляя, что сам тоже постоянно телеграфирует и никакого ответа не получает“.¹

5-го ноября 1920 г. дашнакское правительство обратилось к президенту Вильсону, правительствам Англии, Франции и Италии с просьбой о помощи. „Армения,—говорилось в послании,—побежденная в одинокой борьбе с нашим и вашим врагом, потеряв Карс и находясь накануне потери Александрополя, в последний раз обращается к вам, прося ускорить реальную помощь, вмешаться в вооруженный конфликт и заставить противника приостановить военные действия дипломатическим путем“.² И это обращение осталось безрезультатным.

Американский консул на Кавказе, Мозер, 7-го ноября 1920 г., в ответ на обращение представителя дашнакского правительства, ответил, что „...хотя правительство Соединенных Штатов признало армянскую республику... но никогда не принимало на себя никаких обязательств в смысле защиты или оказания военной поддержки армянскому народу. И поэтому оно не может принять на себя ответственности в настоящем кризисе“.³

Вследствие предательской политики дашнаков армянский народ стал перед невиданной катастрофой. Продолжая политику истребления армянского народа, кемалисты в оккупированных ими местностях,—Карсской области, Александропольском уезде и других местах уничтожали население, грабили его имущество. В эту страшную для армянского народа минуту его жизни к нему на помощь пришла только Советская Россия. По ее предложению и настоянию турки принуждены были приостановить наступление и таким образом не смогли оккупировать всю Армению, о чем они мечтали. Вскоре, 29 ноября 1920 г., восставшие рабочие и крестьяне Армении с помощью великого русского народа, при непосредственной поддержке XI армии, низвергли презренную агентуру англо-американских империалистов—дашнакское правительство и установили в Армении советскую власть. Армянский народ был спасен от физического уничтожения, которым грозили ему турецкие захватчики.

Перечисляя те государства, которые принимали участие в интервенции 1919 г. против Советской России, Ленин указывает также и дашнакскую Армению.⁴

Таким образом заядлые враги армянского народа, дашнаки, с первых же дней своего кровавого господства в Армении, принимали активное участие в организуемых империалистами интервенциях против Советской России.

¹ Тот же фонд, дело, л. 10—11.

² Центр. Госуд. Архив Арм. ССР, фонд № 68/200, дело № 867, л. 82.

³ Центр. Госуд. Архив Арм. ССР, фонд № 68/200, дело № 532, л. 11.

⁴ В. И. Ленин—Сочинения, том XXIV, приложения, стр. 814.

Հ. Էլիսիբեկյան

ՀԱՐԱՎԱՅԻՆ ՌՈՒՍԱՍՏԱՆԻ ՍՊԻՏԱԿՎԱՐԴԻԱԿԱՆՈՒԹՅՈՒՆԸ ԵՎ ԴԱՇՆԱԿՆԵՐԸ

Ա Մ Փ Ո Փ Ո Ւ Մ

Հոկտեմբերյան Սոցիալիստական Մեծ ռևոլուցիայից հետո դաշնակ-
ները և անդրկովկասյան մյուս կոնտրոկուցիոն պարտիաները զինված
պայքարի մեջ մտան Սովետական Ռուսաստանի դեմ: Անգլո-ամերիկյան
իմպերիալիստների անարգ գործակալներ դաշնակները, միացած սպիտակ-
գվարդիական զենեքալներ Դենիկինի և Վրանգելի հետ, մասնակցեցին
Սովետական Ռուսաստանի դեմ անգլո-ամերիկյան և ֆրանսիական իմպե-
րիալիստների կազմակերպած ինտերվենցիային:

Այդ հարցը մինչև վերջ դեռ չի լուսաբանված ուսումնասիրողների
կողմից: Հեղինակը փորձում է այդ անել: Նա արխիվային նյութերի հի-
ման վրա ցույց է տալիս այն դաշինքը, որ ստեղծվել էր կոնտրոկուցիոն
զենեքալներ Դենիկինի, Վրանգելի և դաշնակների միջև: Բավական է ասել,
որ Դենիկինը Հայաստանը իր տերիտորիան էր համարում, իսկ դաշնակ-
ցական բանակը՝ իր զորամասերից մեկը: Դենիկինի ջախջախումից հետո
դաշնակները ոչ պակաս սերտ կապեր հաստատեցին Վրանգելի հետ:

Դաշնակներն այդ հակասովետական քաղաքականությունը շարունա-
կեցին մինչև իրենց տիրապետության վերջը: Հայաստանում, մինչև այն
օրը, երբ Հայաստանի բանվորներն ու գյուղացիները ոռու մեծ ժողովրդի
օգնությամբ, Լենինի—Ստալինի մեծ պարտիայի ղեկավարությամբ տապա-
լեցին անգլո-ամերիկյան իմպերիալիստների և նրանց գործակալներ դաշ-
նակների լուծը և Հայաստանում հաստատեցին սովետական կարգեր: